

## ПОЛЯРНОСТЬ ОЦЕНКИ В ДИПЛОМАТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ (на материале английского и русского языков)

В статье рассматриваются языковые средства выражения положительной и отрицательной оценки в англоязычном и русскоязычном дипломатическом дискурсе. Анализируется количественное соотношение положительных и отрицательных оценочных единиц в дипломатическом тексте. Описываются особенности функционирования единиц с положительным и отрицательным значением в дипломатическом дискурсе.

**Ключевые слова:** оценка; оценочность; полярность оценки; дипломатический текст; дипломатический дискурс.

The article examines the linguistic means of expressing positive and negative evaluation in English and Russian diplomatic discourse. It analyses the quantitative ratio of positive and negative evaluative units in the diplomatic text. It describes the features of the functioning of units with positive and negative meanings in diplomatic discourse.

**Key words:** evaluation; evaluativeness; evaluation polarity; diplomatic text; diplomatic discourse.

Оценка – это ценностное отношение субъекта к объекту оценки, а оценочность – это выражение такого отношения в семантике слова; оценочность понимается как категориально-семантическая закономерность [1, с. 52–61]. В основе значения оценочных единиц лежит полярность, то есть наличие признаков ‘хорошо’ и ‘плохо’. Выбор между данными признаками, сравнение и градуирование при оценивании объекта предполагают движение между зонами положительного и отрицательного, расположенными на шкале оценки – элементе структуры оценки, выраженном имплицитно. Помимо данных полярных зон на шкале оценки расположена нейтральная зона, представляющая баланс признаков ‘много’ / ‘мало’, ‘хорошо’ / ‘плохо’, но не всегда сигнализирующая о нейтральной позиции. Истинную зону нейтрального в оценочных обозначениях обычно занимают слова, указывающие на принадлежность объекта к классу, элементы которого различаются между собой по качеству, или же на соответствие норме (*обыкновенный, обычный, типовой, нормальный*) [2, с. 51].

Зона нормы на шкале оценки не является нейтральной, она соотнесена с той частью шкалы, на которой помещается стереотипное представление о данном объекте. Норма может совпадать как со средней, так и с крайней частью шкалы. Оценочные структуры в большинстве случаев предполагают оптимистичное положение вещей, стремление к позитивному результату, что объясняет нахождение нормы в положительной зоне шкалы [2, с. 115]; [3, с. 235]. Норма не отождествляется с эталоном и стандартом: норма – понятие универсальное и относительно абстрактное, в сфере нормы происходит деление на объективно существующее (рациональная оценка) и на характеризующее (эмотивная оценка); эталон связан с фактом культуры, относится к более конкретному объекту и не обязательно подразумевает оценку, он формируется стихийно; стандарт характеризуется высокой степенью договоренности и не содержит оценку [1, с. 59–60].

Оценочный знак отдельно взятой лексической единицы можно определить с опорой на ее семантику и на словообразовательные элементы, однако только лишь дефиниционный анализ не всегда позволяет правильно

установить положение признака на оценочной шкале. Знак оценки выявляется с учетом контекстуального окружения единицы, причем такое окружение позволяет определить не только знак отдельного оценочного слова, но и всего высказывания.

Материалом настоящего исследования послужили тексты выступлений официальных представителей Великобритании (40 текстов) и Республики Беларусь (54 текста) на заседаниях Генеральной Ассамблеи ООН с 2015 по 2019 гг. [4]. Жанр выступлений официальных лиц реализуется в рамках дипломатического дискурса, который понимается как взаимодействие в рамках статусно-ролевых отношений, которые ограничены коммуникативным пространством института дипломатии. Любой жанр рассматривается как набор конвенций, касающихся отношений между автором и адресатом, и объединяет тексты одного типа. В данном случае мы имеем дело с дипломатическим текстом как конкретной реализацией дипломатического дискурса и как конечной и завершенной последовательностью связанных между собой предложений-высказываний, который имеет соответствующие жанровые характеристики дипломатической сферы и обладает набором формальных и содержательных признаков [5, с. 30]; [6, с. 79]. В ходе анализа текстов было отобрано 1325 оценочных контекстов и 4592 оценочных единицы в англоязычном дипломатическом дискурсе и 1329 контекстов и 4796 оценочных единиц в русскоязычном дипломатическом дискурсе.

Анализ англоязычных и русскоязычных текстов дипломатического дискурса показал, что формальными маркерами положительной оценки выступают такие морфологические оценочные средства, как приставки *in-*, *без-/бес-*, *de-*, *не-*; части сложных слов *well-*, *multi-*, *counter-*, *много-*, *против-*, *высоко-*, *добро-*, *долго-*:

*The **invaluable** work carried out by the Comprehensive Nuclear-Test-Ban Treaty Organization relies on its member States paying their dues* ‘Эффективность той важнейшей работы, которую ведет Организация Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний, зависит от выплаты ее государствами-членами своих взносов’ [A/C.1/73/PV.13] (здесь и далее перевод официальный – ООН).

*Очевидно, что восстановление баланса – это долгий путь к **многополярному** миру* [A/70/PV.10].

Более широкой представленностью характеризуется набор индикаторов отрицательной оценки. К ним относятся приставки *dis-*, *il-*, *in-*, *ir-*, *mis-*, *non-*, *in-*, *under-*, *без-/бес-*, *de-*, *дис-*, *не-*, *раз-/рас-*; части сложных слов *least-*, *анти-*, *контр-*, *мало-*, *слабо-*:

*That is **inconsistent** with Security Council resolution 2231 (2015) and contributes to regional **instability*** ‘Данные действия идут вразрез с резолюцией 2231 (2015) Совета Безопасности и усугубляют региональную нестабильность’ [A/C.1/72/PV.15].

*Одним из примеров **неконструктивных**, на наш взгляд, действий является принятие в этом году одним из наших близких соседей закона, запрещающего импорт электроэнергии с еще не построенной белорусской атомной электростанции под предлогом ее **небезопасности*** [A/72/PV.47].

Положительный или отрицательный знак оценочной единицы может определяться с опорой на лексическое значение, то есть методом дефиниционного анализа. Так, определенность оценочного знака выражена как в общеоценочных словах (*bad* ‘плохой’, *evil* ‘злой’, *excellent* ‘отличный’, *good* ‘хороший’, *positive* ‘положительный’, *хороший*, *добрый*, *положительный*, *плохой*, *отрицательный* и других), так и в словах, в дефинициях которых обнаруживаются слова общей оценки:

*It includes working with men to change harmful social norms and end violence against women and girls* ‘Это также включает в себя работу с мужчинами по изменению вредных социальных норм и прекращению насилия в отношении женщин и девочек’ [A/72/PV.101] (*harmful* ‘вредный’ «causing damage or injury to sb/sth, especially to a person’s health or to the environment» ‘наносающий вред окружающей среде’ (здесь и далее англоязычные значения приводятся по Oxford Advanced Learner’s Dictionary [7]; *violence* ‘насилие’ «violent behaviour that is intended to hurt or kill sb» ‘насильственное поведение, приводящее к драку или убийству’

**Успех** в борьбе с любым из них зависит от общего **прогресса** в противодействии этим вызовам [A/72/ PV.101] (успех «1. Положительный результат, удачное завершение чего-л.» (здесь и далее русскоязычные значения приводятся по Малому академическому словарю) [8]; прогресс «направление развития от низшего к высшему, движение вперед, совершенствование»).

На детерминированность оценочного знака лексической единицы также указывают словарные пометы *approving*, *disapproving*, *offensive*, ‘неодобрительное, пренебрежительное’.

В тех случаях, когда лексическое значение рассматриваемой оценочной единицы не содержит явно выраженных оценочных слов, оценочный знак такой единицы определяется в ходе семантического развертывания, а именно прибавления к такой дефиниции фраз «и это хорошо» или «и это плохо». Оценочность в таких единицах обнаруживается в коннотации [9, с. 61–62]:

*That proven approach to nuclear disarmament has produced tangible results, including deep reductions in the global stockpiles of nuclear weapons* ‘Такой проверенный подход к ядерному разоружению уже принес ощутимые результаты, включая существенные сокращения глобальных запасов ядерного оружия’ [A/C.1/73/PV.14] *Proven* ‘проверенный’ «tested and shown to be true» ‘это хорошо’); *tangible* ‘ощутимый’ «1. that can be clearly seen to exist» (это хорошо); *deep* ‘существенный’ «10. extreme or serious» ‘это хорошо (в данном контексте)’; *reduction* ‘сокращение’ «1. an act of making sth less or smaller» (это хорошо (в данном контексте)).

Народ Сирии стал **заложником** этого **противостояния**, при этом исламское государство де-факто **разгромлено**, но конца **войне** не видно [A/C.1/73/PV.14] (заложник «лицо, насильственно задержанное в обеспечение выполнения каких-л. обязательств» (это плохо); противостояние «1. см. противостоять: 2. Сопротивляться, оказывать противодействие чему-л.» (это плохо); разгромить «громить; разрушать, разбивать, уничтожать» (это хорошо (в данном контексте)); война «1. Организованная вооруженная борьба между государствами или общественными классами» (это плохо)).

Рассмотренные примеры демонстрируют одну из особенностей оценочной лексики: хотя в ряде лексических единиц положительный или отрицательный признак детерминируется однозначно (*proven* ‘доказанный’ – всегда хорошо, а *zalozhnik* – это всегда плохо), у многих оценочных слов знак оценки не определен [2, с. 19]. Рассмотрим примеры:

*We must do more to identify, protect and support refugees and those hosting them near conflicts* ‘Мы должны сделать больше, чтобы выявить, защитить и поддержать беженцев и принимающие их государства, граничащие с конфликтными районами’ [A/72/PV.8].

*When countries <...> support so-called separatists in Ukraine <...>, they call into question the very rules and the international system that protect us* ‘Когда страны <...> поддерживают так называемых сепаратистов в Украине, <...> они ставят под сомнение те самые правила и международную систему, которые защищают нас’ [A/72/PV.8].

Глагол *to support* ‘поддерживать’ имеет разный оценочный знак в зависимости от контекста: в первом случае речь идет о поддержке беженцев в трудное время (положительный оценочный знак), а во втором – о поддержке странами сепаратистов, что может привести к негативным последствиям (отрицательный оценочный знак). Из этого следует, что фактор контекста играет ключевую роль при определении знака оценки в дипломатическом дискурсе.

В анализируемом типе дискурса выявлены единицы, в семантике которых прослеживается синтез оценочного плюса и оценочного минуса. Дефиниция таких слов имеет явно выраженный позитивный характер, однако данного позитива не могло быть без предшествующей ему негативной составляющей. Так, в английском языке глагол *to eradicate* ‘искоренить’ имеет положительный знак, однако в дефиниции отражено и отрицательное качество *to eradicate* ‘искоренить’ «to destroy or get rid of sth completely, especially sth bad». В русском языке глагол преодолеть обладает знаком плюс, однако также фиксирует отрицательное качество в своем значении (преодолеть «2. Осилить что-л., справиться с чем-л. (с каким-л. Препятствием, затруднением и т. п.)). Другими словами, если бы не было отрицательного объекта или события, его не нужно было искоренять или преодолевать, то есть выполнять положительное действие. В англоязычных текстах подобная семантика была выявлена у таких единиц, как *asylum* ‘убежище’, *defence* ‘оборона’, *effort* ‘усилие’, *relief* ‘облегчение’, *sacrifice* ‘жертва’; *to overcome* ‘преодолеть’, *to prevent* ‘предотвратить’, *to resolve* ‘разрешить’, *to tackle* ‘решить’ и других. В русскоязычных выступлениях таким значением обладают слова: защита, наказание, осуждение, преодоление; защитить, избавиться, избежать, отстоять, охранять, покончить, сопротивляться, устранить и других. Дистрибутивный анализ показывает, что такие единицы сопровождаются словами с отрицательным оценочным знаком, однако, как единое словосочетание формируют положительное значение:

*We must continue our efforts to end conflicts, tackle persecution and human rights abuses and support those affected* ‘Мы должны и впредь направлять усилия на прекращение конфликтов, решение проблемы преследований и нарушений прав человека и оказание поддержки пострадавшим’ [A/71/PV.4\_A].

Государства-члены открыты для **сотрудничества** <...> по **предотвращению** и **искоренению** незаконной торговли стрелковым оружием и легкими вооружениями во всех ее аспектах и **борьбе** с ней [A/C.1/70/PV.16].

Выраженность положительной и отрицательной оценки существительными, прилагательными, глаголами (и глагольными формами в английском языке) и наречиями в англоязычном и русскоязычном дипломатическом дискурсе с учетом контекста представлена в таблице 1 и таблице 2:

Т а б л и ц а 1.

Выраженность положительной и отрицательной оценки словами различных частей речи в англоязычном дипломатическом дискурсе.

Оценочный знак	Имя существительное	Имя прилагательное	Глагол	Наречие
положительная оценка	1043 (64,3%)	1004 (75,5%)	1082 (75,7%)	188 (88,7%)
отрицательная оценка	578 (35,7%)	325 (24,5%)	348 (24,3%)	24 (11,3%)

Т а б л и ц а 2.

Выраженность положительной и отрицательной оценки словами различных частей речи в русскоязычном дипломатическом дискурсе.

Оценочный знак	Имя существительное	Имя прилагательное	Глагол	Наречие
положительная оценка	1283 (62,6%)	1129 (78,2%)	867 (79,1%)	179 (86,9%)
отрицательная оценка	768 (37,4%)	314 (21,8%)	229 (20,9%)	27 (13,1%)

В ходе анализа представленности положительной и отрицательной оценки в различных частях речи в английском и русском языках зафиксировано преобладание положительных единиц над отрицательными как в английском языке, так и в русском. Относительное сходство прослеживается и в количественных показателях: количество положительных существительных превышает количество отрицательных практически в два раза, прилагательных и глаголов – практически в три раза, а наречий – в семь-восемь раз в обоих языках. Такая «асимметрия» в разнополюсных оценках позволяет сделать вывод о характере дипломатического дискурса: его участники, описывая существующие проблемы, конфликтные ситуации и разногласия, стремятся сфокусироваться на описании путей решения проблем, а также на тех достижениях, которые зафиксированы в истории соответствующих государств.

Таким образом, определение оценочного знака единицы в англоязычном и русскоязычном дипломатическом дискурсе осуществляется с опорой на формальные и семантические признаки. В ряде лексических единиц знак

оценки определяется однозначно, однако у некоторых единиц он устанавливается только с опорой на контекст. В рассматриваемом типе дискурса выявлены единицы, в семантике которых прослеживается сочетание оценочного плюса и оценочного минуса. В англоязычном и русскоязычном дипломатическом дискурсе зафиксировано общее превышение количества положительных единиц над отрицательными, что позволяет охарактеризовать дипломатический дискурс как коммуникативную сферу, участники которой стремятся фокусироваться на позитивном разрешении конфликтов.

#### СПИСОК ЦИТИРУЕМЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Романовская А. А. Системная организация лексики: взаимодействие дескрипции и оценки. Минск : МГЛУ, 2013. 132 с.
2. Вольф Е. М. Функциональная семантика оценки. 2-е изд., доп. М. : Едиториал УРСС, 2002. 280 с.
3. Арутюнова Н. Д. Типы языковых значений: оценка, событие, факт. М. : Наука, 1988. 341 с.
4. Система официальной документации ООН. URL: <https://documents.un.org/> (дата обращения: 07.01.2023).
5. Шерстяных И. В. Теория речевых жанров: лекционно-практический курс для магистрантов. М. : ФЛИНТА, 2013. 552 с.
6. Кубрякова Е. С. О тексте и критериях его определения // Текст: структура и семантика. М. : Изд-во СпортАкадемПресс, 2001. С. 72–81.
7. Oxford Advanced Learner's Dictionary of Current English / ed.: S. Wehmeier. 7th ed. Oxford : Oxford Univ. Press, 2005. 1780 p.
8. Словарь русского языка: в 4 т. / РАН, Ин-т лингвистич. Исследований ; под ред. А. П. Евгеньевой. 4-е изд., стер. М. : Рус. яз.; Полиграфресурсы, 1999. 4 т.
9. Попова З. Д., Стернин И. А. Лексическая система языка (внутренняя организация, категориальный аппарат и приемы описания). 3-е изд. М.: URSS, Книжный дом «Либроком», 2011. 176 с.